

Кажигалиева Г.А.
**Языковая репрезентация
лингвокультурного концепта
«одиночество»
в русской любовной лирике**

В статье рассматривается художественное воплощение концепта «одиночество» в русской любовной лирике. Анализ художественных текстов позволяет через выявление особенностей концептуальной системы того или иного писателя охарактеризовать составную часть коллективного, национального опыта познания мира.

В работе определяется понятийное ядро концепта «одиночество», которое характеризуется такими базовыми признаками, как отделённый от других подобных, не имеющий семьи, родственников, близких, «происходящий без других», не имеющий единомышленников, соратников.

Отмечается, что для индивидуальной, текстуальной составляющей концепта «одиночество» характерна образность с отрицательной коннотацией: безмолвие, тишина, сумрачность, опустошенность, сон, угасание жизни, смерть.

Эмоциональное поле концепта, сформированное на основе анализа произведений русских классических поэтических текстов, демонстрирует, что одиночество для русского человека – это абсолютное зло и поэтому определяется прилагательными, в которых признак проявляется в максимальной степени: совершенное, полное, абсолютное, невыносимое.

Таким образом, языковая репрезентация концепта «одиночество» в русской любовной лирике отражает его негативное образное восприятие, связь с грустью, тоской, разочарованием, сумрачным состоянием души, опустошенностью и смертью.

Ключевые слова: концепт, одиночество, образность, художественное воплощение.

Kazhigaliyeva G.A.
**Linguistic representation of
the linguocultural concept
«loneliness» in Russian love lyrics**

The article discusses the concept of artistic expression of «loneliness» in Russian love lyrics. The analysis of literary texts by identifying features of the conceptual system of a writer enables to describe the integral part of the collective, national experience of the world cognition.

The paper determines the conceptual core of the concept of «loneliness», which is characterized by such basic features as 'separate from other similar, having no family, relatives, without like-minded people, colleagues'.

It is noted that individual, textual component of the concept of «loneliness» is characterized by negative connotation imagery: silence, silence, gloom, emptiness, sleep, extinction of life and death.

The emotional field of the concept, formed on the basis of the analysis of works of Russian classical poetic texts, shows that loneliness for the Russian people is an absolute evil and therefore it is defined by adjectives in which this feature is manifested to a maximum extent: perfect, complete, absolute, unbearable.

Key words: concept, loneliness, imagery, artistic expression.

Қажығалиева Г.А.
**Орыс махаббат
лирикасындағы «жалғыздық»
лингво-мәдени концептісінің
тілде көрініс табуы**

Мақалада орыс махаббат лирикасындағы «жалғыздық» концептісінің көркемдік көрініс табуы қарастырылады. Көркем мәтіндерді талдау белгілі бір жазушының тұжырымдамалық жүйесінің ерекшеліктерін айқындау арқылы әлемді танудың ұжымдық, ұлттық тәжірибесінің құрамдас бөлігін сипаттауға мүмкіндік береді. Жұмыста «жалғыздық» концептісінің басқаларды жатсынатын, отбасы, туысы, жақыны, пікірлесі, серіктесі жоқ сияқты негізгі белгілермен сипатталатын ұғымдық өзегі анықталады. «Жалғыздық» концептісіне үнсіздік, тыныштық, қараңғылық, жұтаңдану, түс, сөну, өлім сияқты теріс коннотациялы бейнелілік тән екені атап көрсетіледі. Орыс классикалық поэтикалық мәтіндерін талдау негізінде қалыптастырылған концептің эмоциялық өрісіне келсек, орыс адамы үшін жалғыздық – бақытсыздық, бәле болып табылатындығын, сондықтан сын есімнің күшейтпелі, салыстырмалы шырайларымен анықталатынын көрсетті.

Түйін сөздер: концепт, жалғыздық, бейнелілік, көркемдік жағынан көрініс табу.

**ЯЗЫКОВАЯ
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО
КОНЦЕПТА
«ОДИНОЧЕСТВО»
В РУССКОЙ
ЛЮБОВНОЙ ЛИРИКЕ**

Выявление специфики национальной концептосферы является одной из важных проблем современной лингвистики. Решение этой задачи требует исследования разных типов концептов в языковых и текстовых формах.

Система концептов образует картину мира (мировидение, мировосприятие), в которой отражается понимание человеком реальности, ее особый концептуальный «рисунок», на основе которого человек мыслит мир [1, 227].

В лингвистической литературе представлено множество определений концепта. Одним из основных аспектов анализа концепта как мыслительной категории является лингвокогнитивное направление, которое определяет концепт следующим образом: оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы (сумма значений и представлений о мире, упорядоченная в голове человека) и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике [2].

Своеобразие концептосферы демонстрируют произведения признанных мастеров слова. На основе личного когнитивного опыта в сознании писателя формируются концептуальные структуры, отражающие индивидуально-авторское знание о мире, которые находят свое выражение в текстовом пространстве. Анализ художественных текстов позволяет выявить особенности концептуальной системы того или иного писателя, являющейся составной частью коллективного опыта познания мира [3].

Одиночество – один из своеобразных мотивов русской любовной лирики. Рассмотрим его структуру. Концепт включает в себя ядерный компонент (понятие), и периферию (образные реализации концепта в речевой деятельности).

Для характеристики ядерных компонентов концепта «одиночество» обратимся к лексическому значению данного слова. В большинстве толковых словарей русского языка одиночество определяется через прилагательное *одинокий* следующим образом: «Состояние одинокого человека».

ОДИНОКИЙ

1. Находящийся, пребывающий где-либо отдельно от других. *Одинокий прохожий. Одинокий дом.*

2. Не имеющий семьи, родственников, близких. *Одинокий человек, без жены, без детей. Я совсем одинок, никого у меня нет. После смерти мужа осталась одинокой.* // Не имеющий друзей, знакомых. *Я здесь одинок, никого пока не знаю. В чужом городе обе женщины оказались одиноки и беспомощны.* // Имеющий мало общего с окружающими, чуждый им, далёкий от них. *В этой компании он чувствовал себя одиноким. Так и прожил жизнь одиноким, никем не понятым.*

3. Проходящий, протекающий без других (людей), в одиночестве. *Одинокая жизнь. Одинокая старость. Мне нравятся одинокие прогулки. Одинокими вечерами он много читал, размышлял, вспоминал прошлое* (Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – 1-е изд., СПб., 1998).

ОДИНОКИЙ

1. Отделённый от других подобных, без других, себе подобных; без близких. Одинокий домик. В большом городе он чувствовал себя одиноким (нареч.).

2. полн. ф. Не имеющий семьи. Одинокий человек. Комната для одинокого (сущ.).

3. Происходящий без других, в отсутствие других. Одинокие прогулки. II сущ. одинокость, -и, ж. (*Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный.* – М.: Русский язык, 2000).

Одинокий

1. м. разг. Тот, кто не имеет семьи, не живет в семье.

2. прил. 1) а) Находящийся, пребывающий отдельно, без других себе подобных. б) Не имеющий единомышленников, соратников. 2) Не имеющий семьи, родственников, близких, не живущий в семье.

3) Совершаемый без других, происходящий в отсутствие других людей.

4) устар. Предназначенный для одного; одиночный (Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1990).

Таким образом, понятийное ядро концепта характеризуется следующими базовыми признаками: 1) отделённый от других подобных; 2) не имеющий семьи, родственников, близких; 3) происходящий без других; 4) не имеющий единомышленников, соратников.

Несмотря на ядерный характер, данные компоненты концепта не отражают его эмоциональной и национально-культурной составляющей, связанной с восприятием чувства

одиночества в сознании носителей русской культуры.

Так, к примеру, в «Психологическом толковом словаре» чувство одиночества определяется, как «субъективная реакция на несоответствие желаемого и достигнутого уровней социальных контактов». Данное определение приближает нас к эмоциональной, психолингвистической сути концепта «одиночества».

Яркие, образные составляющие концепта «одиночества» представлены в «Словаре эпитетов». Здесь приводится следующий список эпитетов к слову *одиночество*: *абсолютное, безнадежное, безрадостное, безысходное, величественное, глубокое, глухое, гордое, горестное, горькое, грустное, жалкое, жгучее, жестокое, жуткое, круглое, мрачное, мучительное, невыносимое, несносное, острое, печальное, полное, пустое, совершенное, страшное, тоскливое, тревожное, угрюмое.*

Эпитеты отражают ассоциативную связь одиночества с различными негативными явлениями: горем, безнадежностью, мучениями и т.д.

«Словарь русской идиоматики» содержит ряд устойчивых выражений, также отражающих отрицательное восприятие одиночества:

- абсолютное одиночество
- глубокое одиночество
- жуткое одиночество
- невыносимое одиночество
- острое одиночество
- полное одиночество
- совершенное одиночество
- страшное одиночество.

Данные сочетания показывает, что в сознании русского человека одиночество – это абсолютное зло и поэтому определяется прилагательными, в которых признак проявляется в максимальной степени: *совершенное, полное, абсолютное, невыносимое.*

Эмоциональное поле концепта, таким образом, включает страдания, грусть, тоску, безысходность, безнадежность.

Рассмотрим теперь художественное воплощение концепта «одиночество» в русской любовной лирике.

Тема любви и одиночества близка многим русским поэтам. Для многих поэтов одиночество является синонимом отсутствия любви. Когда любовь уходит, в душе селится пустота. Мир погружается в темноту, наполняется печалью и тоской.

Именно так концепт «одиночество» звучит в стихотворении А. Ахматовой «Меня покинул в новолунье...»:

Меня покинул в новолунье
 Мой друг любимый. Ну, так что ж!
 Шутил: «Канатная плясунья!
 Как ты до мая доживешь?»
 Ему ответила, как брату,
 Я, не ревнуя, не ропща,
 Но не заменят мне утрагу
 Четыре новые плаща.
 Пусть страшен путь мой, пусть опасен,
 Еще страшнее путь тоски...
 Как мой китайский зонтик красен,
 Натерты мелом башмачки.
 Оркестр веселое играет,
 И улыбаются уста,
 Но сердце знает, сердце знает,
 Что ложа пятая пуста!

Доминирующее в данном произведении состояние опустошенности, тоски, одиночества передается с помощью ключевых слов *тоска* и *пустота* в художественном контексте:

1) Пусть страшен путь мой, пусть опасен,
 Еще страшнее путь *тоски*;

2) Оркестр веселое играет,
 И улыбаются уста,
 Но сердце знает, сердце знает,
 Что ложа пятая *пуста*.

Безжизненность и пустота выражают чувство опустошенности и испытываемое героем одиночество и в произведении Н.Заболоцкого «Я увидел во сне можжевельный куст...». О чем ярко свидетельствует финал стихотворения:

Облетевший мой садик безжизнен и пуст...
 Да простит тебя Бог, можжевельный куст!..

Любовь и одиночество во многих произведениях русских классиков связаны с мотивом смерти, угасания жизни. Так, в структуре художественного концепта «одиночество», порожденного утратой любви, в стихотворениях А. Фета, И. Анненского, И. Северянина, можно выделить образные составляющие.

Злате

Ты ко мне не вернешься даже ради Тамары,
 Ради нашей дочурки, крошки вроде крола:
 У тебя теперь дачи, за обедом – омары,
 Ты теперь под защитой вороного крыла...
 Ты ко мне не вернешься: на тебе теперь бархат,
 Он скрывает бескрылье утомленных плечей...
 Ты ко мне не вернешься: предсказатель на картах

Погасил за целковый вспышки поздних лучей!..
 Ты ко мне не вернешься, даже... даже проститься,
 Но *над гробом* обидно ты намочишь платок...
 Ты ко мне не вернешься в тихом платье из ситца,
 В платье радостно-жалком, как грошовый цветок.
 Как цветок... Помнишь розы из кисейной бумаги?
 О живых ни полслова у *могильной плиты!*
 Ты ко мне не вернешься: грезы больше не маги,-
 Я *умру одиноким*, понимаешь ли ты?!.

(И. Северянин)

Я болен, Офелия, милый мой друг
 Я *болен*, Офелия, милый мой друг!
 ни в сердце, ни в мысли нет силы.
 О, спой мне, как носится ветер вокруг
 Его *одинокой могилы*.
 Душе раздраженной и груди больной
 Понятны и слезы, и стоны.
 Про *иву*, про *иву* зеленую спой,
 Про *иву сестры Дездемоны*.

(А. Фет)

Осенний романс
 Гляжу на тебя равнодушно,
 А в сердце тоски не уйму...
 Сегодня томительно душно,
 Но солнце таятся в дыму.
 Я знаю, что сон я лелею,
 Но верен хоть снам я, – а ты?..
 «Ненужною *жертвой* в аллею
 Падут, *умирая*, листья...
 Судьба нас сводила, слепая:
 Бог знает, мы свидимся ль там...
 Но знаешь... Не смейся, ступая
 Весною по *мертвым листьям!*

(И. Анненский)

В стихотворении А. Фета «Я болен, Офелия, милый мой друг...» мотив смерти передается также с помощью имен трагических образов – героинь Шекспира Офелии и Дездемоны, – и ивы, символизирующей горе, несчастливую любовь, похороны.

В произведении Д. Мережковского «**Одиночество в любви**» также звучит эмоциональная триада «любовь – одиночество – смерть»: жизнь – это любовь, жизнь без любви – это одиночество, одиночество – это смерть.

Темнеет. В городе чужом
 Друг против друга мы сидим,
 В холодном сумраке ночном,
 Страдаем оба и молчим.
 И оба поняли давно,
 Как речь бессильна и мертва:
 Чем сердце бедное полно,
 Того не выразят слова.
 Не виноват никто ни в чем:
 Кто гордость победить не мог,

Тот будет вечно одинок,
Кто любит,- должен быть рабом.
Стремясь к блаженству и добру,
Влача томительные дни,
Мы все – одни, всегда – одни:
Я жил один, один умру.
На стеклах бледного окна
Потух вечерний полусвет.-
Любить научит смерть одна
Все то, к чему возврата нет.

Для данной индивидуальной, текстуальной составляющей концепта «одиночество» характерна следующая образность: 1) безмолвие (*молчим, речь бессильна и мертва*); 2) сумрачность (*темнеет, сумрак ночной, потух вечерний полусвет*); 3) вечность (*вечно одинок, всегда – одни*); с помощью которой передается семантика душевной пустоты и угасания жизни, эмоциональность стихотворения усиливается звучанием лексем *один, одни, одна, одинок*.

В стихотворении К. Бальмонта «Не буди воспоминаний. Не волнуй меня...» смерть – это мрак, темнота, тишина, сон. Таким образом, ассоциативное поле художественного концепта «одиночество» дополняется цвето-световой составляющей.

Не буди воспоминаний. Не волнуй меня.
Мне отраден *мрак полночный*. Страшен светоч дня.
Был и я когда-то счастлив. Верил и любил.
Но когда и где, не помню. Все теперь забыл.
С кем я жизнь свою размыкал? И зачем, зачем?
Сам не знаю. В сердце пусто. Ум бессильный нем.
Дождь струится беспощадный. Ветер бьет в окно.
Смех беспечный стих и замер – далеко, давно.
Для чего ж ты вновь со мною, позабытый друг?
Точно тень, встаешь и манишь. Но *темно вокруг*.
Мне не нужен запоздалый, горький твой привет.
Не хочу из *тьмы могильной* выходить на свет.
Нет в душе ни дум, ни звуков. Нет в глазах огня.
Тише, тише. Засыпаю. Не буди меня.

(К. Бальмонт)

Концепт *одиночество* звучит и в поэзии И. Бунина. В стихотворении «Осыпаются астры в садах...» представлены основные образные компоненты концепта одиночества *безмолвие, тишина*:

Осыпаются астры в садах,
Стройный клен под окошком желтеет,
И холодный туман на полях
Целый день неподвижно белеет.
Ближний лес *затихает*, и в нем
Показались всюду просветы,
И красив он в уборе своем,
Золотистой листвою одетый.
Но под этой сквозною листвою
В этих чащах *не слышно ни звука...*
Осень веет тоской,
Осень веет разлукой!
Поброди же в последние дни
По *аллее, давно молчаливой*,
И с любовью и с грустью взгляни
На знакомые нивы.
В тишине деревенских ночей
И в *молчанье осенней полночи*
Вспомни песни, что пел соловей,
Вспомни летние ночи
И подумай, что годы идут,
Что с весной, как минует ненастье,
Нам они не вернут
Обманувшего счастья...

Через метафоры *лес затихает, молчанье осенней полночи, по аллее, давно молчаливой, осыпаются астры в садах, стройный клен под окошком желтеет, и холодный туман на полях целый день неподвижно белеет* репрезентируется опустошенность души, тоска о былом, утраченном.

Таким образом, языковая репрезентация концепта «одиночество» в русской любовной лирике отражает его негативное образное восприятие, связь с грустью, тоской, сумрачным состоянием души, опустошенностью и смертью. Образные, художественные средства позволяют увидеть лингвокультурное своеобразие концепта.

Литература

- 1 Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово // Русская словесность. – М., 1999.
- 2 Кубрякова Е.С. Концепт // Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996.
- 3 Соловьева Т.В. Концепт «любовь» и его лингвистическая репрезентация в лингвокультурном аспекте (на материале лирических и драматургических произведений К. Скворцова): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2009.

References

- 1 Askol'dov Alekseev S.A. Kontsept i slovo // Russkaya slovesnost'. – M., 1999.
- 2 Kubryakova E.S. Kontsept // Kubryakova E.S., Dem'yankov V.Z., Pankrats Yu.G. Kratkiy slovar' kognitivnyh terminov. – M., 1996.
- 3 Solov'eva T.V. Kontsept «lyubov'» i ego lingvisticheskaya reprezentatsiya v lingvokul'turnom aspekte (na materiale liricheskikh i dramaturgicheskikh proizvedeniy K. Skvortsova): avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. – Chelyabinsk, 2009.